

Темпоральные отношения в простом предложении анализируются в свете лимитативной концепции предметно-атрибутивной семантической модели предложения. Лингвистическим средством описания содержательной стороны высказывания избираются универсально-константные значения (УКЗ), составляющие основу аппарата семантического описания языка. К их числу относится и УКЗ времени, наряду с УКЗ пространства, бытия, обладания, состояния и т. д. [1, с. 11].

Семантическая структура предложения, отражающая ситуативную действительность, соотносится с предметным миром и его атрибутами. Поэтому время как неотъемлемый признак объективной действительности в совокупности с предметными сущностями находит свое отражение в семантической структуре предложения в виде УКЗ времени. Формирование семантико-синтаксической структуры предложения происходит в функциональной схеме *смысл* → *система* → *текст*. Поэтому исследование темпоральных отношений проводится на всех трех уровнях языковой абстракции (кодowo-направительном, системно-языковом и индивидуально-речевом [1, с. 7]). Темпоральными отношениями, или лингвистическим аспектом категории времени, мы, вслед за Т. И. Дешериевой, называем всю совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов категории времени [2, с. 111]. Иерархия семантико-синтаксических средств выражения УКЗ времени рассматривается нами в тесной взаимосвязи с философским аспектом времени.

В отличие от пространства, являющегося всеобщей формой существования тел, время — это всеобщая форма смены явлений. Так же, как и пространство, время характеризует координацию предметов, но с позиции сменяющихся друг друга состояний материальных объектов. При восприятии объекта как целого с позиции пространственно-временных отношений различают, с одной стороны, его протяженность, а с другой — длительность. Длительность состояния — это «время жизни» объекта или явления. Следовательно, в УКЗ времени, которое выступает семантической единицей базового компонента языка и одновременно результатом отражательной деятельности коммуникантов, должны найти свое выражение как устойчивые, так и изменчивые формы темпоральных признаков ситуации.

Лимитирование, или конкретизация УКЗ времени на пути восхождения познания от абстрактного к конкретному, предполагает адекватное воссоздание в темпоральных отношениях высказывания временных признаков ситуации. При анализе при-

меров очевидна необходимость выделения абстрактных и конкретных форм фиксации дробного структурирования УКЗ времени в процессе познавательного-классифицирующей и синтезирующей деятельности говорящего в акте коммуникации. Рассмотрим ряд примеров.

I saw her sister out shopping yesterday (6, p. 115).

На кодово-направительном уровне семантическая структура предложения кодируется в виде O have O, указывающем на то, что в именуемой ситуации участвуют два объекта. Эта семантическая модель предложения имплицитно содержит совокупные отраженные признаки участников ситуации и их отношения. Синтаксическая структура данного предложения на этом же уровне будет SPO.

На системно-языковом уровне семантическая структура предложения конкретизируется и оформляется морфолого-синтаксическими средствами, свойственными английскому языку:

Psn ST(act) [Psn ST(act)] — семантическая структура
S P Complex O — синтаксическая структура.

На этом уровне представления семантической модели предложения происходит дробление смыслового содержания, требующего языкового оформления. Степень дробления может быть различной. В приведенной схеме дан максимально абстрактный уровень семантического моделирования предложения на втором этапе языкового обобщения, который имплицитно содержит в себе УКЗ времени, пространства, качества, количества и т. д. Эти, не представленные в эксплицитном виде УКЗ, могут входить составной частью в УКЗ личности, состояния, действия, а также быть выражены в порядке их расположения на линейной оси времени.

УКЗ — основа системной организации лексики в виде наиболее обобщенных семантических понятий, которые конкретизируются категориями-наименованиями. Последними объединяются слова-наименования в синонимичные ряды. В приведенном примере УКЗ состояния (активного) является основой для категории-наименования «зрительное восприятие», лимитируемого в речевом высказывании словом-наименованием saw. На этом уровне языковой абстракции семантический код языка максимально дробится и оформляется синтактико-морфологическими, лексическими и просодическими средствами. На индивидуально-речевом уровне происходит лишь выбор этих средств для адекватного с точки зрения говорящего именованного объективной ситуации.

Из всех УКЗ (план содержания) и способов их оформления морфолого-синтаксическими и лексическими средствами (план выражения) предметом нашего анализа является УКЗ времени и способы его фиксации в предложении-знаке. Два объекта в данном высказывании находятся соответственно в состоянии seeing и out shopping. Последние представляют собой макси-

мальное для данной семантической структуры предложения дробление УКЗ времени. В то же время они соотносимы с фило-софскими понятиями «длительность состояния», «момент длительности», «время жизни состояния».

В предложении, именуемом соотносительностью субъекта с определенным количеством объектов (что называется ситуацией), фиксируется координация состояний участников ситуации. Состояние, в котором находится исходный объект (субъект), — seeing — не замыкается на нем самом, а предполагает присутствие другого участника ситуации, который также находится в определенном состоянии out shopping.

«Время жизни» этих двух взаимопредполагающих друг друга состояний выражается определенным набором морфолого-синтаксических и лексических средств. Максимально абстрактным уровнем языковой фиксации в анализируемом предложении-высказывании можно считать Past Indefinite предиката saw, а наиболее конкретным средством — слово-наименование yesterday.

She gazed at him in silence (3, p. 147).

Предложение именуется ситуацией с двумя участниками, временная характеристика которых может быть определена длительностью состояний: gazing и being gazed. Соотносительность этих двух процессов дает понимание координации сменяющихся друг друга состояний, происходящих в объектах. В семантической структуре предложения отражаемый процесс дает понятие УКЗ времени, которое в синтаксическом строе предложения находит свое выражение в порядке следования именованных объектов на линейной оси грамматического времени (порядок слов) и в форме Past Indefinite глагола-предиката gazed.

The two nuns looked at her for a moment in silence (5, p. 152).

The two nuns, будучи исходным объектом ситуации, пребывает в состоянии, которое в предложении выражено лексическим значением глагола looked и лимитировано именной группой in silence для полного воссоздания «момента жизни». Состояние второго объекта может быть определено понятием being looked. Происходящий процесс в исходном объекте looking in silence координируется с состоянием второго объекта being looked, выражаясь в семантико-синтаксической структуре предложения в виде последовательной конкретизации УКЗ времени: наиболее абстрактный уровень — синтаксическая позиция именных членов, образующих пропозицию предложения, затем — Past Indefinite предиката looked и предельный лимитатор — словосочетание for a moment.

Some day you will look at your friend (7, p. 12).

Темпоральный план этого предложения имеет свои особенности. Два состояния, в которых пребывают исходный объект you и второй объект your friend, можно охарактеризовать знаком looking для первого и being looked — для второго. Время как форма координации этих двух состояний проявляется в том,

что количественная мера состояния исходного объекта находится в определенных количественных отношениях к состоянию, в котором находится второй объект на оси объективного времени. Отражаемая в предложении пропорция состояний участвующих в ситуации объектов составляет понятие полевой структуры УКЗ времени.

В данном примере гравитационное поле УКЗ времени находит свое выражение в линейной последовательности именных членов в форме *Future Indefinite*, характеризующей перспективную направленность действия. Неопределенность действия, исходящего из первого объекта, подтверждается темпоральным лимитатором *some day*, который безусловно конкретизирует временную соотнесенность состояний, но не придает очерченных контуров. Темпоральный ограничитель *some day* уточняет «момент длительности» ситуации, воспринимаемой как целое. Он может рассматриваться как показатель относительной устойчивости всего события в целом.

Julia now was looking at photograph of herself in her wedding dress (3, p. 48).

В этом примере два участника ситуации: *Julia* и *photograph*. Состояние исходного объекта может быть структурировано по уровням восхождения познания: наиболее абстрактный уровень — бытие объекта, более конкретный — уточняет УКЗ бытия, определяет отрезок времени в жизни Джулии, подвергающийся именованию *now*, и предел ограничения состояния объекта в именуемом событии фиксируется формой *was looking*.

Второй объект пребывает в состоянии *being looked*. Однако речетворчество автора позволяет выбрать языковые средства для выражения результата более сложного процесса отражения состояния этого объекта, которое воспринимается в виде образа той же Джулии (*of herself*), но в другом возрасте (*in her wedding dress*). В исходном объекте словесный знак *now* является промежуточным признаком в общей характеристике состояния объекта в ситуации, но конечным для его статичного описания. Во втором объекте словосочетание *in her wedding dress* означает отрезок жизни Джулии, запечатленный на портрете. Таким образом, состояние второго объекта не ограничивается понятием *being looked* по отношению к *photograph*, а уточняется языковыми средствами, выражающими более глубокое восприятие второго объекта.

Таким образом, в многоаспектности объективной ситуации именованию подвергается лишь та ее часть, которая противопоставляет два образа Джулии: *Julia now* и *the then Julia*. В семантической структуре предложения отражается дробный процесс лимитации временного плана. Прежде всего объекты воспринимаются с качественной стороны. В этом случае фиксируется «момент длительности» состояния объекта, воспринимаемого как целое без соотнесения с состоянием других объектов.

Этой цели служат средства именной лимитации каждого отдельного объекта.

Координация активного состояния исходного объекта *Julia now* и статичного состояния второго объекта *photograph of herself in her wedding dress* составляет определенную количественную пропорцию, фиксируемую в предложении порядком слов как наиболее абстрактным уровнем, морфологической формой *Past Continuous* как наиболее конкретной. Именованная в предложении координация состояний объектов с помощью одного из видовременных средств является показателем «момента длительности» события, воспринимаемого как целое.

She had never seen a more beautiful young man (3, p. 35).

Оба объекта именуемой ситуации *she* и *man* находятся соответственно в состояниях *seeing* и *being seen*. Эти состояния характеризуются определенными количественными отношениями, равными видовременной грамматической форме предиката *had never seen*. Линейное расположение объектов показывает направленность протекания процесса, а форма *Past Perfect* уточняет его ретроспективу. Компонент *never* является показателем УКЗ однозначности, исключая происходящий в исходном объекте процесс *seeing* из ретроспективной плоскости.

They pulled stone after stone (8, p. 129).

В предложении активное состояние исходного объекта характеризуется понятием *pulling*. Состояние второго объекта *stone* может быть определено как *being pulled*, но одновременно оно конкретизируется пространственным лимитатором *off*, указывающим на изменение пространственного положения второго объекта. Состояние, в котором пребывает второй объект, уточняется именной группой *after stone*, раскрывающей в полной мере пространственно-временные параметры именной сущности. Действие, исходящее от *they*, изменяет пространственно-временные параметры второго объекта. Поэтому в семантико-синтаксической структуре предложения находит свое отражение соотношение двух имеющих состояний *pulling* и *being pulled off one after another*. Количественная основа отношений этих двух состояний в объективной ситуации на оси объективного времени и субъективное восприятие сложного денотата автором высказывания фиксируется в предложении через стадию УКЗ времени линейным расположением членов предложения и грамматическим индикатором времени *Past Indefinite* глагола *pulled*.

She wiped first the telescope glass and then her eye (8, p. 59).

В этом примере второй объект как участник ситуации представлен расчлененно на линейной оси объективного времени в виде двух объектов. Состояние исходного объекта в ситуации измеряется понятием *wiping*, а состояние последующих двух объектов понятием *being wiped* без каких-либо дополнительных конкретизаторов. Порядок темпорального соотношения этих состояний, неразрывно связанных друг с другом и образующих

каркас предложения, фиксируется в предложении с помощью линейного расположения его членов, формой Past Indefinite смыслового глагола-предиката *wiped* и наречиями-лимитаторами *first* и *then*, уточняющими «моменты жизни» состояния на оси объективного времени. Из анализа примера очевидно, что языковые средства выражения УКЗ времени образуют поле со своим ядром (синтаксическая позиция и видовременные формы глагола-предиката) и периферией (лексическими группами словоформ).

I'll spread them to dry after (8, p. 146).

Анализ темпоральной лимитации в данном предложении предусматривает прежде всего установление состояний объектов. Для исходного объекта это — *spreading*, для *them* — это *being spread* и *being dried*. Активное состояние выносится за темпоральный центр настоящего и относится к перспективной линии. Исходный объект имеет не только признак *spreading*, но и *drying*, который также может быть отнесен к будущему моменту. Последовательность сменяющих друг друга состояний отражена в линейной расположенности средств, именующих эти признаки в синтаксическом построении предложения, в лексикограмматическом лимитаторе *after*, уточняющем смену состояний исходного объекта *I* и второго участника ситуации *them*.

The village had been built in the thirties by the company (8, p. 229).

В данном примере именуется ситуация, в которой участвуют два объекта *village* и *company*. Состояние исходного объекта, отраженное в семантической структуре предложения, может быть определено как *being built*, а второго — как *building*. Изменение состояния первого объекта происходило на оси объективного времени от *being unbuilt* к *being built*, т. е. от отсутствия к присутствию. Количественная основа соотношения этих двух состояний при его ретроспективном восприятии выражается грамматической формой Past Perfect и уточняется лексическим лимитатором *in the thirties*.

The wood polished and full of dark reflection (8, p. 162).

В ситуации, именуемой автором высказывания, участвует один объект *wood*. Его состояние, означенное в предложении, может быть охарактеризовано как *being polished and full of dark reflection*. Фиксируемое в предложении состояние было приобретено объектом в результате действия, исходящего от неназванного объекта. Исходное состояние объекта *the wood* может быть названо *being unpolished*, которое изменилось благодаря воздействию процесса *polishing* на оси объективного времени. Результатом взаимодействия этих двух состояний явилось новое — *being polished*. Количественное соотношение исходного *being unpolished* с отражаемым в предложении *being polished* равняется грамматической видовременной форме Past Indefinite. Состояние *being full of dark reflection* находится в коли-

чественном соотношении с *being unpolished*, равном Past Indefinite. Процесс *being polished* является причиной для *being full of dark reflection*, что отражается в линейном расположении средств, именующих эти процессы на оси грамматического времени.

Таким образом, анализ примеров показывает, что язык как объективация отношений субъекта с реальной действительностью имеет свои формы фиксации атрибутов материального мира. УКЗ времени, будучи результатом отражения темпорального плана ситуации в семантической структуре предложения, является основой для морфолого-синтаксических и лексических средств его фиксации в синтаксической организации предложения-знака.

УКЗ времени сосредоточивает в себе процесс отражения не только смены состояний, происходящих в материальных объектах, но и «моменты длительности» этих процессов. В зависимости от характера состояний, в которых пребывают объекты, а также от авторского ракурса их восприятия в семантико-синтаксической структуре высказывания на передний план выносятся либо понятия «смены состояний» объектов, либо их «моменты длительности». Как в первом, так и во втором случаях УКЗ времени образует поле лексико-грамматических средств со своим ядром и периферией. Центр поля смены состояний имеет наиболее абстрактный уровень — порядок слов и более конкретный — видовременные формы глагола-предиката. Периферийная зона этого поля также неоднородна: от линейного порядка лексических лимитаторов до отдельных слов-знаков, уточняющих количественную меру соотношения состояний участников именуемого события.

Лексико-грамматическое поле УКЗ времени-длительности, описывая процессы, происходящие в объектах при целостном восприятии, имеет более конкретный характер. Ядро этого поля конкретно по своей сути, и наиболее абстрактный уровень его описания — понятие бытия, или УКЗ бытия. Все остальные лексические средства лишь уточняют это исходное понятие. Проведенное исследование показывает, что лимитация темпорального плана в семантической структуре предложения вырабатывает определенные средства языкового выражения, свойственные только английскому языку, и имеет системный характер:

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кошечая И. Г. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Просвещение, 1982.
2. Дешериева Т. И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам.— ВЯ, 1975, с. 111—117.
3. Maugham S. Theatre. Moscow, 1979.
4. Hemingway E. A Farewell to Arms. Moscow, 1969.
5. Maugham S. The Painted Veil. Moscow, 1981.
6. Green G. The Quiet American. Moscow, 1968.
7. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Moscow, 1979.
8. Make All Right: Modern English Short Stories. Moscow, 1978.